

Григорій СТАРИКОВ (*Київ*)

**ЧЕРНЕТКА ВИСТУПУ Д. І. БАГАЛІЯ НА І З'ЇЗДІ  
АРХІВНИХ ПРАЦІВНИКІВ РСФРР  
(14–19 БЕРЕЗНЯ 1925 РОКУ)**

Розбудова архівної системи України у 1920-х рр. відбувалася дуже динамічно, але, разом з тим, існували проблеми, які мали доленосне значення для цього процесу: необхідність задовольнити “паперовий голод”, передача культурних цінностей Польщі відповідно до XI статті Ризького договору, питання про повернення українських архівних фондів, які зберігаються на території Росії, намагання партійних функціонерів пристосувати архівосховища суто для зберігання матеріалів “історико-революційного” значення тощо. З 1924 р. в архівних колах почала активно обговорюватися доцільність створення надбудови у вигляді єдиного загальносоюзного архівного органу – Центрального архівного управління СРСР (ЦАУ). У віданні цієї установи мали перебувати архіви загальносоюзного значення. У березні 1925 р. з цього приводу відбулися два засідання представників союзних республік. Делегація РСФРР запропонувала створити загальносоюзний архівний орган з двох структурних елементів: один мав безпосередньо завідувати архівними матеріалами загальносоюзного значення, другий – керувати архівами за допомогою Центрархівів республік. Українську сторону на цих засіданнях представляли голова Центрального архівного управління (Укрцентрархіву) С. М. Тетін та його заступник, завідувач відділу архівознавства Д. І. Багалій. Останній підтримував ідею централізації та уніфікації архівної справи в республіці, але виступав категорично проти підлеглості наднаціональним органам. Рік тому, 28 березня 1924 р., при обговоренні проекту створення ЦАУ Д. І. Багалій зробив спеціальну доповідь на засіданні Малої Ради Народного комісаріату освіти. Український радянський уряд підтримав вченого і заперечив необхідність підпорядкування архівної системи УСРР ЦАУ СРСР. На І з'їзді архівних працівників РСФРР у березні 1925 р. в Москві Д. І. Багалій обстоював позицію УСРР: робота майбутнього загальносоюзного органу має обмежитися періодичними засіданнями на зразок з'їздів Наркоматів освіти республік СРСР. Також він вступив у дискусію з М. М. Покровським з приводу своєї доповіді “Об архивных украинских фондах, находящихся на территории Р.С.Ф.С.Р.”, вказуючи останньому на неприпустимість обмеження культурно-історичної спадщини України лише новітньою добою і претендування таким чином на значну кількість пам'яток її старовини.

В Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського зберігається чернетка вищезгаданого виступу Д. І. Багалія. Вона

містить багато закреслень, виправлень, вставок і т. п., які збережено і подано у документі. Текст друкується із збереженням граматики і стилістики автора. Явні помилки та описки виправлено, використано сучасні правила пунктуації, скорочення розкрито у квадратних дужках.

## ДОКУМЕНТ

Не могу оставить без раз'яснений и фактических поправок замечаний на мой доклад "Об архивных украинских фондах, находящихся на территории Р.С.Ф.С.Р." глубокоуважаемого М. Н. Покровского.

1. Обращение Вуцика в Цик С.С.С.Р. не могло быть направлено в Центрархив Р.С.Ф.С.Р., потому что касалось и тех документов, которые не находятся в ведении Центрархива Р.С.Ф.С.Р.; во всяком случае этот способ разрешения вопроса отнюдь не должен быть обобщаем, ибо он касался только данного конкретного случая, где дело шло о материалах, юридически не принадлежащих У.С.С.Р.

2. За б[ывшим] Румянцевским музеем, которому теперь присвоено имя нашего общего великого вождя Ленина, действительно признано теперь, и именно по этому исключительному мотиву, всесоюзное значение; все же остальные научные учреждения, не исключая и Публичной Библиотеки в Ленинграде и Всероссийской Академии Наук, остались в положении центральных научных учреждений Р.С.Ф.С.Р., и предложение Главнауки Наркомоса Р.С.Ф.С.Р. о присвоении им всесоюзного значения на с'езде Главнаук союзных республик в Москве в 1924 г. было отклонено.

3. Неверно указание М. Н. Покровского на желание Украины получить от Центрархива Р.С.Ф.С.Р. архивы декабристов, Южного общества и общества Соединенных славян. Ни Вуцик, ни Наркомос, ни Центрархив и ни одно из ученых обществ Украины не обращалось с подобным ходатайством ни в одно из учреждений Р.С.Ф.С.Р. или Цика С.С.С.Р.; было возбуждено только ходатайство перед Центрархивом Р.С.Ф.С.Р. об извлечении материалов о движении декабристов на юге для Сборника, приготавливаемого к изданию Кафедрою украинской культуры.

4. Но что меня совершенно удивило и поразило, это сомнения, высказанные М. Н. Покровским в отношении права Украины на вещественные памятники того доисторического периода, когда Украины (да, прибавим, и России) не существовало – в виде примера были указаны предметы древностей из раскопок Хвойко (палеолитическая стоянка в Киеве) и древней Ольвии. Этот вопрос выходит из рамок вопросов нынешнего Архивного с'езда, и потому я отвечаю высокочтимуому и заслуженному историку России, что в основе этого замечания, если я его только хорошо расслышал, лежит недоразумение, ибо даже царское правительство оставило в Киевском музее древностей все находки Хвойка, в Одесском – памятники греческих колоний, а во всех остальных музеях Украины их древности, начиная с палеолита. Ольвийские находки отобрано по праву, потому что само[стоятельно] производило раскопки на своей территории. Теперь же право производить раскопки на всей Украине принадлежит Наркомосу и его органам; Ольвия же, как известно, находится на территории Украины.

## II.

Рассмотрев внимательно новый проект об образовании Центрархива С.С.С.Р., мы признаем образование его ненужным, не вызываемым реальными, насущными потребностями архивного дела во всесоюзном масштабе и потому и самый проект

во всем его составе предлагаем отклонить. К такому заключению мы пришли после тщательного анализа всего его содержания. Он делится на 2 раздела: 1-й раздел (наиболее важный) – первые 5 статей – посвящен а) перечню архивных фондов, которые будут находиться в ближайшем, непосредственном, даже можно сказать исключительном его заведывании и б) и отведению предметов его ведения. 2-й раздел содержит структуру нового учреждения. Обращаемся к разбору первой половины 1-го раздела, к первым его трем статьям.

В Центрархиве С.С.С.Р. имеется в виду сосредоточить заведывание всеми архивными фондами общесоюзных учреждений и другими архивными материалами общесоюзного значения (ст. 1-я). В его ближайшем заведывании должны быть: а) архивные фонды общесоюзных учреждений (в том числе и объединенных наркоматов), б) Центральный Архив Октябрьской революции, в) архивы высших и центральных государственных учреждений дореволюционного периода, г) все иные архивные фонды, которые постановлениями Цик'а С.С.С.Р. или Цик'ов союзных республик будут признаны имеющими общесоюзное значение. Мы категорически возражаем против необходимости создания нового Архивного Центрального органа с такими архивными учреждениями: он не нужен, потому что все эти архивные учреждения фактически существуют при Центрархиве Р.С.Ф.С.Р.; при нем фактически имеется центральный Архив Октябрьской революции, куда поступали и впредь, конечно, будут поступать архивные фонды с'ездов советов Союза, Цик'а и С.Н.К. С.С.С.Р. и прочих общесоюзных учреждений. Ни одна из остальных союзных республик на эти документы всесоюзного значения претендовать, конечно, не может и не будет. Таким образом, в создании другого Центрального Архива Октябрьской революции (Аора) никакой надобности не имеется. Совсем не нужно также создание нового Центрархива С.С.С.Р., для того чтобы передавать в его заведывание архивы высших государственных учреждений дореволюционного периода, так как все они находятся в ведении Центрархива Р.С.Ф.С.Р.

Не менее решительно мы возражаем против передачи каких бы то ни было архивных фондов из архивных фондов союзных республик вообще и У.С.С.Р. в частности. Это недопустимо, во 1-х, потому что повело бы к разрушению наиболее ценных для нас исторических и особенно историко-революционных фондов, во 2-х, это привело бы только к постоянным хроническим трениям и недоразумениям и конфликтам по поводу отделения весьма растяжимого и условного понятия – документ общественного значения: в рассмотрении этих специальных архивов проект желает втянуть и Цик' и союзных республик и даже Цик всего Союза; но загружать, даже, б[ыть] м[ожет], перегружать, эти высшие законодательные учреждения подобными, мелкими для них вопросами совершенно, по нашему мнению, нецелесообразно [и даже недопустимо – *закрестл.*]. Это в том случае, когда подобных казусных дел окажется много, а если их окажется совсем мало, что также возможно, то тем более не следует из-за них тревожить эти высокие учреждения. Нам известен недавний случай, когда дело о возвращении на Украину дневников проф. Кистяковского дошло до Цик'а Р.С.Ф.С.Р., потребовало приезда в Москву специального делегата из Харькова и затянулось в продолжении нескольких месяцев; самая редакция п. 3-го отмечает про это сложно; ведь постановления Цик'а С.С.С.Р., очевидно, будут покрывать собою постановления союзных республик и, следовательно, им остается делать только дополнительные положительные, но не отрицательные постановления о тех группах архивных материалов, которые имеют общесоюзное значение. Если речь будет идти об историко-революционных материалах, сосредоточенных в суще-

ствующих у нас на Украине (да и в других союзных республиках) Центр[альном] ист[орико]-рев[олюционном] Архиве, то его и их нельзя обескровливать, извлекая из них самые ценные и важные материалы, являющиеся необходимыми для [всестороннего – *закресл.*] воссоздания [исторического процесса – *закресл.*] всестороннего революционного процесса на их территориях с марксистским подходом; но этого мало: всеми архивными работниками, стоящими на советской платформе, усвоен лозунг, выставленный и на плакате нынешнего архивного с'їзда, что архивами должен овладеть пролетариат, что они являются могущественным средством для развития его классового сознания [и диктатуры – *закресл.*]. И вот ввиду этого огромного политического значения архивов вообще и историко-революционных в особенности, необходимо не разрушение, не ослабление их фондов, а, наоборот, концентрация, пополнение их новыми материалами, органически с ними связанными, но находящимися за границами их территории, гл[авным] обр[азом], на территории Р.С.Ф.С.Р. [В особенности же нужно сказать относительно архивных фондов дореволюционной эпохи – *закресл.*] Конечно, великая октябрьская революция была едина в своей сущности и привела к единым общим последствиям – завоеваниям Октября. Но формы и способы ее проявления и развития имели местные особенности. И если, скажем, из Центрального Архива революции на Украине [в Харькове – *закресл.*] были бы изъяты и переданы документы, рисующие контрреволюционную деятельность Центральной Рады, Скоропадщины, Директории, Петлюровщины, Махновщины с их бандами, а это и есть документы наиболее центрального значения эпохи контрреволюции и гражданской войны на Украине, о всесоюзном характере коих мог бы быть поставлен вопрос, то это означало бы, скажем прямо и откровенно – уничтожение Центр[ального] ист[орико]-рев[олюционного] Архива, который одновременно является и нашим Архивом Октябрьской революции (Аор'ом), всего научного и политическо-революционного образовательного влияния его на массы украинского пролетариата, который теперь, собираясь на делегатские с'їзды Вуцика, Комнезамов, Наркоматов, профессиональных организаций, знакомится с его материалами, основанными на них изданиями Истпарта и постоянною Выставкою, иллюстрирующей все этапы роста и развития революции, происходившей на Украине. Если дело касается из'ятія из Укрцентрарха части принадлежащих ему архивных фондов дореволюционной эпохи общеисторического значения, то и тут речь может идти о таком частичном из'ятіи документов общесоюзного значения, ибо таковых на Украине вообще нет – при царском самодержавии не было стягивания таких фондов из центров на окраины, а было обратное и весьма распространенное явление, стоявшее в тесной связи с централистической политикой царского правительства, систематическое, принудительное стягивание в Москву и Петербург украинских архивных фондов, многочисленные примеры чего указаны мною в Докладе на с'їзде архивных работников. За У.С.С.Р. должен быть сохранен в неприкосновенности ее единый государственный архивный фонд; в него впредь должны поступать все архивные материалы действовавших на ее территории дорев[олюционных] учреждений и всех ныне действующих учреждений, начиная с центральных – Вуцика, Совнаркома, наркоматов – в ее Центральный истор[ический] архив и Центр[альный] Архив революции.

Таким образом, должны отпасть, по нашему мнению, все первые 3 статьи “положения”. В связи с этим должны отпасть и две другие статьи – 4-я и 5-я. Кроме того, ненужность их доказывается и соображениями по существу, ибо все 5 функций проектируемого общесоюзного центрального органа (а, б, в, г, д, е) в настоящее время выполняются Центрархивами [4-х – *закресл.*] союзных республик, начиная с

Центроархива Р.С.Ф.С.Р., а именно: 1) разработка и представление в их законодательные учреждения проектов постановлений по архивному делу (а) выполняется [каждым – *закресл.*] и должно и впредь выполняться Центроархивами каждой из союзных республик; 2) заведывание актохранилищами (б) выполняется и будет выполняться Центроархивом Р.С.Ф.С.Р., а в союзных республиках их Центроархивами; 3) сосредоточение учета и статистики архивных материалов (в) – производится и должно будет производиться по принадлежности Центроархивами всех союзных республик; 4) дача заключений През[идиума] Цик'а С.С.С.Р. о принадлежности арх[ивных] материалов той или иной союзной республике или Союзу (г) – отпадает, а функция согласования вообще архивных вопросов общесоюзного значения (а, в, г и е) передается проектируемым нами периодическим совещаниям представителей союзных Центроархивов (о чем ниже); 5) руководство издательством по опубликованию архивных материалов общесоюзного значения (д) отпадает, ибо это выполняется фактически Центроархивом Р.С.Ф.С.Р., в руках которого находятся и будут находиться такие материалы и который может привлечь к сотрудничеству по изданию таких материалов и Центроархивы союзных республик, если у них окажутся такие материалы [для издания – *закресл.*]; 6) общее руководство постановкой части в правительственных учреждениях (е) отпадает, как функция Центроархива С.С.С.Р., ибо это делается в каждой союзной республике отдельно по соглашению Центроархивов с высшими учреждениями республики, а согласование проектов по этой части может быть предоставлено тому делегатскому совещанию (от Центроархивов союзных республик), о котором мы скажем ниже [говорилось выше – *закресл.*]. Мы отвергаем в целом эту часть проекта, потому что он устанавливает недопустимое, по нашему мнению, подчинение Центроархиву С.С.С.Р. Центроархивов союзных республик. Правда, проект предусматривает совещание работников архивного дела для обсуждения общих мероприятий по архивному делу (ст. 5-я), но в редакции, которая нас совершенно не удовлетворяет, и потому мы ее также отклоняем.

Отвергнувши целиком 1-й раздел проекта в его основании и всех 5 статьях, мы не должны уже подробно останавливаться на 2-м разделе, дающем структуру Центрального органа, нами отвергнутого. Заметим только по поводу его, что тут создается колоссально сложный центральный аппарат управления с заведующим, заместителем, коллегией, наделенной широкими полномочиями, с ученым советом с 3 отделениями – административным с 3 подотделами, научно-организационным с 2 подотделами, редакционно-издательским. Содержание громоздкого аппарата требует огромных средств, но сверх того понадобятся еще весьма значительные суммы на его специальное издательство, которое будет организовано параллельно с обширнейшим издательством Центроархива Р.С.Ф.С.Р., которое и теперь уже ставит на первом плане издание материалов общесоюзного значения, а в ближайшем будущем, конечно, разовьет эту сторону своей деятельности еще шире и материальная база его в связи с этим будет все более и более крепнуть [пока не перейдет на самокупаемость – *закресл.*]. Но если бы оказалась возможность получить некоторые дотации от Союзного Цика вообще на архивное дело в пределах Союза из общесоюзного фонда, то это было бы крайне желательно, так как имеется масса неотложных нужд и матер[иальное] положение арх[ивных] раб[отников] особенно на периферии катастрофично [Было бы целесообразнее их употребить на улучшение материального положения архивных работников, особенно на периферии, ибо их положение, как выяснилось на с'езде, действительно катастрофично – *закресл.*] и угрожает срывом всей налаженной на местах работы.

Не ограничиваясь отрицательною критикою представленного проекта, мы выступаем и с положительным предложением относительно разрешения той задачи, которую поставил себе законопроект Р.С.Ф.С.Р. Сущность ее заключается в создании такого центрального органа, который бы мог установить контакт и согласованность в работе [всех – *закресл.*] Центроархивов всех союзных республик. Этой задачей – мы ее признаем неотложною – определяются задачи и состав этого всесоюзного органа. Такой орган мы мыслим себе в форме периодических совещаний (раза два в год) по принципу равного представительства от каждой союзной республики представителей Центроархивов, делегируемых Циками союзных республик для рассмотрения (в некоторых случаях для согласования их деятельности) архивных вопросов в общесоюзном масштабе. Эти совещания должны быть, конечно, не теми общесоюзными совещаниями архивных работников для обсуждения общих мероприятий по архивному делу, которые мог бы создавать, если бы захотел, проектировавшийся Центроархив С.С.С.Р., а высшим общесоюзным совещательным органом для согласования архивной работы. Не имея в своем управлении никаких собственных архивов, проектируемых настоящим проектом, не имея административной власти над Центроархивами союзных республик, эти совещания могли бы согласовать вопросы, перечисленные в пунктах а, в, г, е, составляющие компетенцию Центроархивов союзных республик, улаживать спорные вопросы, возникающие между нами. В качестве же исполнительного органа совещаний, если бы таковой был признан необходимым для приведения в исполнение их постановлений, можно было бы организовать в промежутке времени между совещаниями, можно было бы спроектировать небольшой, несложный и недорогой аппарат в виде Комитета. Это, конечно, только схема предлагаемого нами нового Центрального архивного органа, который мог бы состоять при Цике С.С.С.Р. как учреждение, хотя и скромное, но всесоюзное, напоминающее наше нынешнее совещание наркомов Наркомпросов.

ІР НБУВ. – Ф. І. – Спр. 45320. – Арк. 1–10. Автограф.

Григорій Стариков (Київ). **Чернетка виступу Д. І. Багалія на I з'їзді архівних працівників РСФРР (14–19 березня 1925 року).**

Подано текст виступу Дмитра Багалія, який містить дискусію з Михайлом Покровським і позицію української сторони з приводу створення Центрального архівного управління СРСР.

*Ключові слова:* архів, з'їзд, чернетка, Багалій.

Григорий Стариков (Киев). **Черновик выступления Д. И. Багалей на I съезде архивных работников РСФСР (14–19 марта 1925 года).**

Представлен текст выступления Дмитрия Багалей, содержащий дискуссию с Михайлом Покровским и позицию украинской стороны по поводу создания Центрального архивного управления СССР.

*Ключевые слова:* архив, съезд, черновик, Багалей.

Hryhorii Starykov (Kyiv). **A Draft Speech of Dmytro Ivanovych Bahalii to the First Congress of Archival Officials of the RSFSR (14–19 March 1925).**

The author publishes the text of Dmytro Bahalii which contains a discussion with Mikhail Pokrovskii. The position of the Ukrainian side on the establishment of the Central Archives Department of USSR is also reflected in the document.

*Key words:* archive, congress, draft, Bahalii.